

— Это действительно... действительно нормально? — Анис заикалась, хватаясь за руку Юджина.

Казалось, она нервничает, что было для нее совсем нехарактерно.

— Возможно, ты действуешь в силу сиюминутного порыва, руководствуясь исключительно эмоциями. Хамел, если это так, пожалуйста, подумай. Позже ты наверняка пожалеешь об этом, — продолжила она.

Анис приняла серьезное выражение лица, искренне высказывая свои опасения. Сиенна стояла рядом с ней, размышляя, какое выражение лица ей следует принять. Сиенна подумала, что в словах Анис есть резон. В конце концов, у Юджина была довольно обширная история поведения, не соответствующего его личности.

Она слышала, что в детстве Юджин даже пытался притворяться ровесником, чтобы избежать подозрений. Умышленно ли он не приучался к туалету в младенчестве, неизвестно, но ясно, что в юности он жил как ребенок.

И этим его детство не ограничивалось. У Юджина было несколько, нет, довольно много неловких моментов, даже когда он был достаточно взрослым, чтобы не вести себя по-детски. Как сказала Анис, импульсивные поступки непременно заставят его пожалеть об этом впоследствии.

Наконец Сиенна высказала свое мнение: Юджин сам принял решение, верно? Не нам вмешиваться.

Сожаление - это то, о чем Юджин должен был сожалеть, верно? Это было исключительно его дело. Будет ли он сожалеть о принятом поспешном решении или будет чувствовать себя настолько неловко, что впоследствии пожелает смерти - со всем этим Юджин должен был разбираться сам.

Сиенне нечего было терять в этом решении. Напротив, она могла только выиграть.

— Я действую импульсивно, и это решение было принято внезапно, — хмуро признался Юджин, — Анис, как ты и сказала, я обязательно пожалею об этом. И даже не сразу. Скорее всего, я начну жалеть об этом уже через несколько часов.

— Тогда... — начала Анис.

— И все же я не передумаю, — заявил Юджин, не дав ей договорить.

Рыцарь Смерти знал, что он подделка и не является Хамелом. Вполне вероятно, что Рыцарь Смерти знал, что Юджин - реинкарнация Хамела. В противном случае ему незачем было бы

скрывать свое лицо и устраивать беспорядки в замке Черного Льва.

Если бы было много смертей, Юджин мог бы заподозрить, что за нападением стоит Амелия Мервин. Рыцаря смерти можно было бы заставить убивать независимо от его собственной воли, если бы это был приказ Амелии.

Но смертей не было. Он никого не убивал. Вряд ли Амелия Мервин отдала бы такой приказ.

— Он провоцировал меня, но в то же время проявлял заботу обо мне, — признался Юджин.

И это его совершенно выводило из себя.

— В конце концов, он пришел сюда и создал проблемы из-за меня. Это очень, очень неприятная ситуация, не так ли? Патриарх, леди Кармен и остальные, даже Иватар и его воины, должно быть, чувствуют себя неоправданно расстроенными и разочарованными. Этот парень внезапно появился, избил их и ушел. Они даже не знают, кто он такой, — продолжил Юджин.

— ... — Анис и Сиенна молча выслушали объяснения Юджина.

— Патриарх и леди Кармен сказали, что я не виноват, но это потому, что они не знают всей истории. Давайте будем откровенны. Как это я не виноват? Он пришел сюда и устроил переполох из-за меня. К счастью, никто не погиб, но это не уменьшает моей ответственности.

По мере того, как Юджин продолжал, выражение лица Анис менялось.

Она больше не пыталась переубедить Юджина. Она поняла, что в этом нет смысла. Действительно, он действовал импульсивно и эмоционально. Однако эмоции, движущие Юджином, были совсем не тривиальными.

— А этот ублюдок практически источал силу Разрушения. Теперь я даже не могу оправдаться насчет Лунного клинка, — добавил Юджин.

Юджин владел Лунным клинком в битве с Королем Демонов Безумия. Те, кто сражался вместе с ним, включая Кармен и остальных, не могли не задаться вопросом о мече.

Что это был за меч, излучающий зловещий свет и даже рассекающий темную силу Короля Демонов? Юджину ничего не оставалось, как солгать, что это артефакт, который он нашел во время своих странствий.

Теперь же это оправдание было неприемлемо.

Кроме того, ему казалось необходимым открыть правду, думая о будущем. Мысль о том, что в каждом предстоящем сражении придется придумывать оправдания по поводу Лунного клинка, казалась совершенно изнурительной.

В будущем ему также придется рассказывать об уникальной природе крови Лайонхарт и о Вермуте.

Поэтому прямо сейчас Юджин решил открыть старейшинам рода Лайонхарт свой самый большой секрет.

«Что я - реинкарнация Хамела», — внутренне признался Юджин.

Только два человека в семье Лайонхарт знали секрет Юджина: Генос Лайонхарт, наследник стиля Хамела, и Сизель Лайонхарт. Больше никто в семье Лайонхарт не знал, что Юджин - реинкарнация Хамела.

Сегодня еще несколько человек узнают правду. Он не собирался открывать ее всей семье, только старейшине клана, Клейну и другим старшим членам семьи.

— ...Хм... — Сиенна краем глаза взглянула на лицо Юджина.

Его серьезное выражение и весомость слов заставили Сиенну немного, совсем чуть-чуть, устыдиться себя.

Должна ли она помешать Юджину раскрыть свой секрет? Для этого не было причин. Как она и думала ранее, Сиенна ничем не рисковала и ничего не теряла от решения Юджина раскрыть свою личность. Более того, она многое выиграет.

Ей больше не придется считаться с мнением семьи Лайонхарт.

Когда Сиенна бывала в особняке Лайонхарт, ее всегда настораживало то, как ее воспринимают члены семьи. Она не была уверена, что так бывает и с другими людьми, но ее определенно волновало мнение семьи о ней.

Если бы многовековая волшебница взяла в ученики двадцатилетнего энергичного юношу, а затем вступила с ним в романтические отношения, это определенно сочли бы неуместным.

Она не могла не следить за своим окружением. К тому же Юджин был звездой семьи Лайонхарт, а также Героем. Он привлекал внимание всех на континенте. Кроме того, престиж семьи Лайонхарт был непревзойденным.

Ценой своего достоинства она добилась от Ансиллы сотрудничества в этом вопросе, но это не решило всех проблем.

Но что, если Юджин раскроет свою истинную сущность реинкарнации Хамела? Пока что он, похоже, намеревался открыть правду лишь несколькими ключевым фигурам в семье, но этого было достаточно, чтобы удовлетворить Сиенну. В конце концов, она сможет открыто добиваться официальных отношений и брака с Юджином, не беспокоясь о мнении Патриарха и его отца.

«...Официальные отношения? Пойдите, разве мы уже не состоим в них?» — внезапно возникший в голове вопрос привел Сиенну в замешательство. Но в нынешнем состоянии Юджина она не могла осмелиться спросить.

— ... — Сиэль уже некоторое время молчала. Ее губы были плотно сжаты, но изредка подергивались в уголках. Как и Сиенна, она тоже не могла вмешаться в разговор.

«Если станет известно, что Юджин - реинкарнация Хамела...» — Сиэль нервно сглотнула при этой мысли.

Это откровение значительно облегчит ее усилия по убеждению родителей. Конечно, даже если Юджин и не собирался так поступать, к этому вопросу следовало подходить постепенно, после того как все остальное будет улажено. Сиэль не спешила.

Открыв дверь, Юджин вошел в комнату.

За круглым столом в замке Черного Льва его ждали восемь человек: Клейн, Кармен, Гилеад, Ансилла, Гион, Сиан, Герхард и Генос.

— Что привело нас сюда?.. — спросил Гилеад.

Он выглядел озадаченным, но примерно представлял, зачем их позвали. Он, как и все остальные, полагал, что речь идет о нападавшем на замок Черного Льва.

Им было крайне важно подтвердить личность нападавшего. Поэтому, несмотря на занятость, после вызова все быстро собрались за круглым столом.

«Есть ли причина, по которой я тоже должен знать?..» — Герхард недоумевал, зачем его вызвали.

Он ответил на вызов вместе с солдатами семьи, но Герхард не был воином. Даже если бы они опознали нападавшего, Герхарду совершенно незачем было надевать доспехи и оружие.

Конечно, это не означало, что он не играл никакой роли. До сих пор Герхард помогал Ансилле, когда она лично ухаживала за ранеными.

С другой стороны, Ансилла испытывала сильное чувство ответственности как хозяйка семьи Лайонхарт.

«Я должна знать», — подумала она, глядя на Юджина с серьезным выражением лица.

Хотя она сомневалась, что до этого дойдет, но если понадобится и, если Юджин попросит, она была готова мобилизовать не только имперскую армию под контролем своей семьи и графства Кейнс, но и все связи имперского социального круга, которые она сформировала до сих пор.

— Есть кое-что важное, что я должен вам сказать, — начал Юджин, когда в комнату вошли Сиенна, Сизель и, наконец, Кристина.

Находясь в таком же положении, как и Анис, Кристина тоже с нетерпением ждала признания Юджина. Она пристально смотрела на него, сцепив руки перед грудью, с глазами, полными веры.

— Это из-за врага? — пробормотала Кармен.

Она все еще была забинтована, даже после лечения. Юджин глубоко вздохнул, прежде чем заговорить.

— У меня есть секрет, — объявил он.

Слово "секрет" вызвало немедленную реакцию Геноса. Его глаза расширились от шока.

Может ли это быть? Прямо сейчас? Здесь?

Юджин слегка кивнул, признавая его удивление.

— Я...

Внезапно Юджина охватил страх. Высказать эту правду сейчас означало... что возврата к прежним отношениям не будет. Он боялся потерять отношения, которые были у него как у сына, приемного ребенка и брата.

Тем не менее, что случилось, то случилось. Более того, подобные инциденты могут произойти и в будущем. Они запутались в проблемах, которые он создавал, не как Юджин Лайонхарт, а как реинкарнация Хамела Динаса.

Дело было в семье.

Он не был уверен, как все отреагируют, но решимость Юджина оставалась неизменной. Даже если возвращение в прошлое было уже невозможно, Юджин оставался прежним и в прошлом, и в настоящем, и в будущем.

Будь он реинкарнацией Бога Войны, Агарота или Хамела, он был просто самим собой, в этот момент, в этом месте.

Врагом был Рыцарь Смерти, созданный из его трупа. У него было сознание, созданное из его остаточных воспоминаний. У Юджина было множество возможностей убить его, и он это сделал. На самом деле ему казалось, что он побежден.

Но ему не удалось убить его. Рыцарь смерти выжил, совершил эти злодеяния, а затем исчез. Его исчезновение означало, что он выжил.

Он может появиться еще раз, чтобы посеять новый хаос. Юджин не знал, что он может сделать дальше, ведь его существование зависело от него. Это оставалось верным, даже если Юджин не принимал непосредственного участия в его появлении на свет.

«Даже если так», — подумал Юджин, укрепляя свою решимость.

Глаза Юджина успокоились, и атмосфера вокруг него изменилась. Все молча ждали следующих слов Юджина.

— Я - реинкарнация Хамела.

Немедленного ответа не последовало.

Но дело было не в том, что реакции не последовало. Все потрясенно смотрели на Юджина.

Это была шутка или розыгрыш? Никому не приходили в голову такие мысли. Такая абсурдная шутка была бы совершенно неуместна. Это было невыносимо.

— ... — в комнате воцарилась тяжелая тишина.

Герхард с открытым ртом смотрел на Юджина.

«Реинкарнация Хамела».

Герхард сразу догадался, кого имеет в виду Юджин. Хамел был товарищем Великого Вермута,

родоначальника семьи Лайонхарт.

Глупый Хамел.

— А... — Герхард задохнулся, услышав внезапное признание сына.

Он вспомнил, что с младенчества плач Юджина был нечастым. Он плакал изредка, но даже это отличалось от обычного плача младенца. Тогда казалось... хотя это было немыслимо, что он плачет намеренно.

Его развитие речи и ходьбы было невероятно быстрым. В то время это казалось странным, но с этим быстро смирились.

В конце концов, вскоре после того, как он начал ходить, его увидели с маленькой палочкой, похожей на меч.

Он был вундеркиндом.

Так думал Герхард. Этого факта оказалось достаточно, чтобы Герхард смог разобраться во всех странностях своего сына.

Действительно, он оказался вундеркиндом. Его сын был единственным представителем побочной ветви, победившим на Церемонии продолжения родословной. Он даже стал приемным ребенком главной семьи.

Ему было позволено унаследовать Формулу Белого Пламени, он продолжал развиваться, изучая магию, и даже получил признание Святого Меча...

Он считал своего сына гением.

Однако теперь он объявил себя реинкарнацией героя трехсотлетней давности. Это было невероятно, но в то же время неоспоримо верно. Герхарду наконец удалось закрыть рот. Он положил руку на трепещущее сердце, стараясь выровнять дыхание.

Шок и растерянность были не только у Герхарда. Все, кроме Геноса, чувствовали крайнее изумление и смятение.

Однако ни одна душа не задала Юджину ни одного вопроса. Никто не высмеял его кажущиеся бессмысленными слова.

Даже минутного размышления было достаточно, чтобы признать правоту слов Юджина.

Гилеад, Ансилла, Гион и Сиан - члены главной семьи наблюдали за Юджином с тринадцати лет. В частности, Гион отчетливо помнил тот момент, когда Юджин впервые вошел в жилу маны семьи Лайонхарт. Он мгновенно почувствовал ману и стал ею манипулировать.

Такой талант нельзя было просто списать на гениальность. Гиона тоже с юности называли вундеркиндом. Но, по правде говоря, он не хотел считать способности Юджина простым гением.

— Это... заявление... — Гилеад запинался.

Это было невероятно и в то же время неоспоримо. Гилеад попытался успокоить свои беспорядочные мысли и эмоции, пытаясь задать вопрос.

Но Герхард резко поднял руку и прервал слова Гилеада: Глава семьи. Позвольте мне сказать первому.

Голос Герхарда был нехарактерно твердым. Гилеад вздрогнул и отступил назад.

— Хорошо, — ответил он.

Герхард Лайонхарт должен был первым побеседовать с Юджином. Он заслуживал этого права больше, чем кто-либо другой в мире.

Герхард сделал несколько глубоких вдохов и посмотрел прямо на Юджина.

— ...Почему ты раскрываешь этот секрет именно сейчас? — спросил Герхард. Его голос был наполнен неизбежной дрожью. Изменилась даже его манера говорить. — Конечно, ты не просто так сказал эту правду. В чем причина?

— До сих пор я не видел необходимости говорить об этом, — ответил Юджин с горькой улыбкой, глядя на Герхарда.

— Почему ты считал, что говорить об этом не нужно было? — поинтересовался Герхард.

— Потому что независимо от того, являюсь я чьей-то реинкарнацией или нет, ты все равно мой отец, — ответил Юджин.

Глаза Герхарда дрогнули.

— Честно говоря, в юности мне было трудно воспринимать тебя как отца. Тогда еще не прошло много времени с момента моей реинкарнации. Но что бы я ни думал, ты всегда был моим отцом

и относился ко мне как к сыну, — признался Юджин.

— ... — Герхард слушал молча, его грудь наполнялась эмоциями.

— До сих пор, и в будущем тоже. Даже если ты больше не сможешь считать меня своим сыном, я все равно буду думать о тебе как о своем отце, — сказал Юджин.

Глаза Герхарда налились кровью, и он с трудом сдерживал слезы. Пошатываясь, он шагнул вперед и широко раскинул руки. Он обнял Юджина.

— Я... Я отец героя, — сказал Герхард, подавляя рыдания.

Несколько раз похлопав его по спине, Герхард отпустил сына. Он пошатнулся. Его ноги подкосились, и он рухнул на стул.

— То же самое можно сказать о патриархе, леди Ансилле и сэре Гионе, — сказал Юджин, глядя на троицу.

— ...Почему мы должны думать иначе?

Это была суровая правда. Хамел. Глупый Хамел. Товарищ прародителя, Великого Вермута. Друг храброго Молона, короля-основателя Рура.

Вспоминая рыцарский марш, Молон и сам должен был знать правду.

— Боже мой... — произнесла Ансилла, прикрывая рот руками. Она переводила взгляд с Сиенны на Юджина, а в какой-то момент встретила взгляд волшебницы.

Ансилла не могла понять, почему Сиенна ей подмигивает.

— Я... а как же я? — заикался Сиан. — Если сэра Герхард - твой отец, а Патриарх и леди Ансилла - тоже родители. Тогда... тогда как же я? Я имею в виду, я... все еще часть этого?

Сиан почувствовал, как в нем растет чувство тревоги, когда он посмотрел на Юджина.

Неужели сейчас ему скажут, что он не брат? Он заметил выражение лица Сиэль.

Знала ли она уже об этом? Судя по отсутствию удивления, так оно и было.

«Почему Сиэль узнала раньше меня?» — Сиан почувствовал укол ревности от того, что его

близнец узнала об этом раньше него.

— Ты тоже, — сказал Юджин.

— Угх... — Сиан схватился за грудь, задыхаясь. — Ты тоже... Что ты имеешь в виду? — спросил он.

— Мой брат, — просто ответил Юджин.

— Боже правый! — Сиан опустился на стул, тяжело дыша.

— ... — за этим разговором последовало еще одно короткое молчание.

Клейн имел мало общего с Юджином, но его включили в разговор. Он прочистил горло: Гм... Я утаю это от других старейшин.

Должно быть, это было сделано для того, чтобы сохранить лицо главного старейшины.

Клейн погладил бороду и, взглянув на Геноса, сказал: Генос. Ты тоже должен...

— Я знаю об этом уже несколько лет, — признался Генос, прерывая Клейна.

Глаза Клейна расширились от такого ответа.

В этот момент Кармен впервые заговорила: Реинкарнация...

Как только она повысила голос, все взгляды обратились к ней. Она была известна как самая эксцентричная в семье Лайонхарт, но при этом четко разграничивала общественные и личные дела. Если Кармен заявит, что не может относиться к Юджину так же, как раньше, настроение станет неловким.

— Реинкарнация Хамела... — пробормотала она.

— Да. У меня не было намерения обманывать тебя, леди Кармен... — ответил Юджин.

— Глупый Черный Лев... — пробормотала Кармен, словно не слыша его.

Выражение лица Юджина исказилось.

Если нашли в главе ошибки — смело пишете о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4297454>